

НОВЫЕ КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В УНИВЕРСИТЕТАХ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ТОТАЛЬНЫЙ ДИСТАНТ

Деренко Н.В.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

e-mail: derenko.n@gmail.com

Аннотация. *Статья посвящена анализу коррупционных рисков, возникающих в образовательных организациях высшего образования при массовом переходе на дистанционные технологии обучения в условиях пандемии. Обсуждаются негативные последствия, снижающие качество образования.*

Ключевые слова: *коррупционные риски, образовательная организация, тотальный дистант.*

В 2020 году из-за разразившейся пандемии практически всем образовательным организациям Российской Федерации волей-неволей пришлось пойти на масштабный неподготовленный эксперимент – перейти на тотальный дистант, то есть перевести подавляющее большинство обучающихся и преподавателей на смешанную форму обучения, включающую электронные и дистанционные технологии обучения не только в асинхронном формате через свои образовательные порталы, но и массово – в синхронном, при помощи вебинаров и конференций с использованием видеоконференцсвязи. Стремительность и массовость внедряемых без подготовки технологий неизбежно должны были породить ряд рисков, подрывающих качество образовательной деятельности, – на практике все риски и проявили себя. Не претендуя на полноту анализа, рассмотрим ряд ситуаций, в которых у вузов есть возможность исправлять сложившиеся недостатки за счет дополнительной организационной и методической работы, создания инфраструктуры дистанционного обучения и преподавания.

Если проанализировать проблемы, возникшие в ходе данного эксперимента у высших учебных заведений Восточной Сибири, то мы увидим у всех участников типичную картину.

Как правило, в первых числах апреля 2020 г. университеты приняли меры по повышению квалификации и активизации работы преподавателей в части работы с электронными порталами. Типичные поручения, спущенные на кафедры, и порожденные ими проблемы выглядели следующим образом:

– обозначены ресурсы из электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) вуза или факультета, которые должны массово использоваться всеми преподавателями. Достаточно обычной ситуацией для крупных университетов является наличие нескольких платформ асинхронного обучения, которыми пользуются разные факультеты и институты, причем активность преподавателей различна – от 25 до 100 процентов преподаваемых дисциплин сопровождаются в ЭИОС контентом, контрольными материалами, общением со студентами и т.п. При общем 100-процентном использовании часть преподавателей оказалась просто неготовой к полноценной эксплуатации порталов, а другая часть вынуждена была пользоваться несколькими платформами, преподавая на разных факультетах. При этом, как правило, малоопытные преподаватели не получили оперативной поддержки методистами, операторами, способными и оптимально перенести учебные и контрольно-измерительные материалы в портал, и обучить преподавателей, – на большинстве факультетов просто нет соответствующих лабораторий дистанционного обучения, а спешно привлечь квалифицированные кадры и ввести необходимые ставки в штатное расписание оказалось невозможно. В результате большая доля спешно загружаемых материалов вызвала активный протест студентов: чего стоят только задания законспектировать в тетради из pdf-файла учебника или учебного пособия главу и предъявить на проверку фотографию или скан-копию страниц тетради. Конечно,

большинство преподавателей не сидели сложа руки и обратились к внешним курсам обучения - работе в Moodle, в основном, за свой счет;

– предъявлено требование к преподавателям и студентам строго соблюдать «очное» расписание занятий, проводимых через портал с использованием синхронного формата, в то время как преподавателям просто неведомы соответствующие инструменты портала. Одновременно категорически не рекомендовано использовать привычные к тому времени, унаследованные из «доковидного» периода каналы коммуникации типа закрытых групп в социальных сетях, популярных площадок синхронного обучения (мотив – должен вестись непрерывный мониторинг работы преподавателей и студентов в портале со стороны ректората, деканатов, кафедр, поэтому все должны собраться на официальной электронной площадке университета). Тем самым для ряда преподавателей, успешно коммуницировавших со студентами до пандемии, были существенно ухудшены условия работы, они потеряли возможность использовать ранее размещенный «на стороне» образовательный контент;

– из числа «продвинутых» в работе с ЭИОС преподавателей назначены консультанты для оперативного обучения преподавателей либо через вебинары, неведомые в то время большинству, либо по телефону или электронной почте (как правило, такие поручения давались «на общественных началах», без оплаты – обратим на это внимание позже). На практике объем работы по данному поручению оказался в разы больше, чем мыслилось руководителям факультетов: вместо одного-двух вебинаров или семинаров консультанты отвечали на сотни писем преподавателей и студентов; проводили десятки протяженных во времени телефонных консультаций; регистрировали в портале на своем факультете новые дисциплины, которых оказалось весьма много из-за старта внедрения новых учебных планов по ФГОС-3++ (специализированные лаборатории или программисты университета, сопровождающие данную процедуру, просто захлебнулись под валом заявок и перепоручили работу факультетам – и, естественно, она досталась уже назначенным консультантам или деканам); консультировали большое количество студентов и преподавателей по восстановлению личных паролей и логинов в ЭИОС (не всегда простая работа, так как у многих преподавателей и студентов оказывалось по несколько аккаунтов в портале); просто выполняли работу за отдельных преподавателей «по дружбе» и т.д. Особо стоит отметить медленную работу перегруженных сервисов: зачастую минутные операции приходилось проводить по полчаса, ожидая ответа сервера. Каковы негативные последствия для качества обучения? Очевидно, внедрение коллектива преподавателей и студентов в работу в портале сильно затянулось;

– в «пиковую» ситуацию попали заведующие кафедрами: им было поручено вести непрерывный контроль активности преподавателей и студентов в портале, что невозможно делать без полномочий администраторов ЭИОС (опять же, «на общественных началах», запомним это). И даже в случаях, когда заведующие или деканы в силу хорошей цифровой квалификации быстро получали полномочия, поручения оставались невыполнимыми – не хватило бы всего рабочего времени, а контролерам еще и свой учебный процесс вести надо, и выполнять объемные должностные обязанности. Результат? Очевидно, профанация контрольных функций, что, несомненно, является ударом по качеству дистанционного обучения. Можно было избежать данной неприятности? Да, если ввести в работу дополнительного специалиста, но, как мы знаем, расширить штатное расписание факультета практически невозможно в сложившейся системе «оптимизации по типу минимизации» персонала.

В дополнение к описанным проблемам асинхронного формата электронного и дистанционного обучения учтем и совершенную неразвитость в Восточной Сибири МООК-ресурсов (массовые открытые онлайн-курсы, как правило, наполненные видео-контентом и тестовыми контрольными материалами). Ни на популярных площадках, ни на своих сайтах вузы не накапливали соответствующие материалы, не приобретали столь ценный в условиях

пандемии опыт. Мало того, были обойдены вниманием и активные призывы столичных вузов использовать их MOOK.

Примерно к середине апреля всем участникам образовательного процесса стало понятно, что невозможно обойтись без занятий с использованием видеоконференцсвязи. Задача массового внедрения вебинаров оказалась весьма непростой, потому что соответствующий опыт имели не более 5% преподавателей. Поначалу наблюдались попытки обойтись без вебинаров, взамен на сайтах вузов разворачивался видео-хостинг, в котором преподаватели могли накапливать самостоятельно сделанные видео-лекции, предоставлять доступ к ним для студентов. В данной ситуации были очевидны и низкое качество кустарно записываемых в домашних условиях лекций, и сложность загрузки материалов, и неустойчивая работа перегруженных сайтов вузов – в итоге незначительная часть преподавателей воспользовалась данными возможностями, переориентировавшись на надежный youtube.com. В условиях домашней многомесячной самоизоляции в срочном порядке обзавестись самодельными видеоматериалами оказалось невозможным.

Таким образом, уже на второй-третьей неделе эксперимента вузы начали накапливать опыт использования вебинаров, это оказался самый беспроблемный для администраций университетов путь. Были проанализированы на доступность, устойчивую работу и качество следующие площадки видеоконференцсвязи: etutorium.ru; pruffme.com; Bizon365.ru; Mirapolis.ru; Wiziq.com; Webinar.fm; Webinar.tw; Webinar.ru; clickmeeting.com; Mind.com; meetcheap.ru; Websoft.ru; Zoom.us; GoToMeeting.com; BBB.com; Skype.com и др. Установки по расписаниям занятий были прежние – соблюдать «очное» расписание, что было весьма нецелесообразно, так как требовалось закупать весьма много аккаунтов, обеспечивающих групповую и потоковую работу в нужное время (бесплатные возможности были явно недостаточные). Централизованной аренды какой-то площадки под потребности вузов не наблюдалось, поэтому преподаватели сами определяли, где им работать (часто они просто перенимали опыт у детей и внуков, которые перешли на дистант в общеобразовательных школах и быстрее освоились с вебинарами). Риски, ударившие по качеству обучения: необходимость зачастую самим за свой счет приобретать аккаунты, технику, программное обеспечение, отсутствие специфического опыта активизации студентов в вебинарах.

Оперативно проведенный анализ продемонстрировал причины медленного расширенного внедрения дистанционных технологий обучения (материалы рассматривались Советом ректоров вузов Иркутской области):

- отсутствие у многих преподавателей и отдельного помещения для организации вещания или видеозаписи, и достаточно мощных мультимедийных компьютеров, гаджетов сотовой связи, и канала в интернет достаточной скорости, и программного обеспечения;
- отсутствие мультимедийной лаборатории для записи онлайн-курсов;
- плохое качество интернет-коммуникаций в регионе (провайдеры предоставляют относительно нормальные скорости загрузки информации из сети, но очень слабые – для выгрузки в сеть, что необходимо при дистанте);
- превышение нормативов учебной нагрузки;
- отсутствие у студентов мультимедийного оборудования для участия в вебинарах;
- отсутствие в квартирах преподавателей и студентов изолированного помещения для проведения вебинаров;
- острая нехватка оборудованных в вузе вебинарных кабинетов с оператором – ассистентом преподавателя;
- необходимость за свой счет оплачивать тарифы для проведения вебинаров (1500 руб. zoom.us, 3000 руб. clickmeeting.com – в месяц);
- личные затраты на мобильную связь, интернет, расходные материалы;
- огромный объем текстового материала, выданного студентам преподавателями через портал, недостаточная детализация заданий, малое количество вебинаров (только лекции, а так не хватает консультаций), недостаточное количество методических указаний по

поддержке дистанта (требуется «фильтр» в виде методиста дистанта, модератора материалов преподавателей для портала);

– использование преподавателями одного кабинета в портале по дисциплине, изучаемой «очниками» разных направлений бакалавриата и «заочниками» – возникает путаница в заданиях;

– нехватка лицензионного программного обеспечения на домашних компьютерах преподавателей и студентов – MS Office (MS Access, устаревшие версии MS Word, MsExcel), SPSS, MathCAD).

Кроме того, первый опыт показал, что дистанционные технологии обучения без предварительной подготовки требуют затрат времени в два раза больше, чем очное обучение, что, конечно, не учитывается нормативами труда ППС, определяющими его зарплату.

Таким образом, набор мероприятий, который должен обеспечить вуз, работающий в дистанте, достаточно очевиден. И при проверке качества работы вузов просто необходимо требовать и соответствующую инфраструктуру, и метод обеспечения дистанта. Иначе ни о каком сколько-нибудь приемлемом качестве обучения говорить не приходится.

И совершенно особо в данной ситуации встает проблема складывающихся в описываемом форс-мажоре университетских коррупционных рисков [1]. Проблема явно носит системный характер и требует обязательного регулирования. Подобные явления имеют латентный характер и не зафиксированы в юридической практике. О чем речь?

Автор видит коррупционный риск в описанных ситуациях, когда университет решает свои проблемы, залезая в карман преподавателю, перекладывая на него свою работу без оплаты труда. Преподаватель при тотальном дистанте начинает вести существенные многотысячные расходы на оплату канала в интернете, на повышение своей квалификации (а ему приходится выступать в роли не только автора учебного контента, но и как программисту, администратору порталов, дизайнеру, тестологу), на приобретение оборудования плюс его трудозатраты при дистанционном обучении возрастают вдвое, а зарплату он получает по старым меркам.

Казалось бы, указанные «перекося» подлежат регулированию через управленческие инструменты университета или через Трудовую инспекцию, однако на практике преподаватели, работающие на коротких срочных договорах (а пятилетний срок договора стал экзотикой), боясь потерять работу, берут на себя эти траты – платят из своего кармана, отрывая средства от семьи, – на взгляд автора, вполне может трактоваться как коррупционный риск, как взятка университету, юридическому лицу.

При анализе проблем спешного внедрения дистанта мы видели и другие сопутствующие этой своеобразной коррупции ситуации: и платное повышение квалификации, переподготовка ППС за свой счет; и наделение преподавателя «общественной» работой, на самом деле являющейся сложной трудовой функцией, – здесь администрация экономит на зарплате освободившегося работника, а преподаватель трудится много и бесплатно, чтобы заслужить расположение (как пример – и администрирование сайтов подразделений, и техническое редактирование многочисленных сборников статей, научных трудов, и т.д., и т.п.).

Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» фиксирует: «... коррупцией считается злоупотребление служебным положением... в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица». Таким образом, стихийно сложившиеся коррупционные риски рушат качество обучения, хотя выгодополучатель – университет – «ставит галочки» в отчетах о преодолении возникших затруднений, а жертва – преподаватель – несет вынужденные финансовые траты из личных средств, никак не покрываемые университетом. Точные юридические трактовки здесь еще должны появиться, ситуация очень специфическая.

Список литературы

1. Деренко Н.В. Токсичные управленческие решения: как эффективный контракт порождает новые коррупционные риски // В поисках социальной истины: материалы II Международной научно-практической конференции. Иркутск, 30 ноября 2020 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина – Иркутск : Издательство ИГУ, 2020. – С. 357-361. <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-1876-6.2020.1-650>.

NEW CORRUPTION RISKS IN UNIVERSITIES DURING THE TRANSITION TO A TOTAL DISTANCE

Derenko N.V.

Irkutsk State University, Irkutsk
e-mail: derenko.n@gmail.com

Abstract. *The article is devoted to the analysis of corruption risks arising in educational institutions of higher education during the massive transition to distance learning technologies in a pandemic. The negative consequences that reduce the quality of education are discussed.*

Keywords: *corruption risks, educational organization, total distance.*